

О. В. Кудрявцев

(1921 — 1955)

Наша наука понесла тяжелую и неожиданную утрату. 24 августа 1955 г. после тяжелой болезни скончался Олег Всеволодович Кудрявцев. Несмотря на свою молодость он был одним из наших ведущих специалистов по истории древнего мира. Всех, знавших О. В. Кудрявцева, поражала глубина его знаний в самых различных отраслях истории. Еще в университете он овладел несколькими древними и новыми языками, а в последующие годы изучал санскрит, ряд славянских, древнеармянский и современный армянский языки. Много внимания он уделял проблемам языкознания в целом, что давало ему возможность свободно оперировать данными лингвистики в его исторических исследованиях.

Наиболее характерной чертой О. В. Кудрявцева было сочетание глубокой эрудиции с широтой взглядов, способность к тончайшему, построенному на исчерпывающем знании источников анализу частных вопросов и к обобщениям, нередко открывавшим новые пути подхода к разрешению кардинальных проблем истории древности.

В 1946 г., еще до окончания аспирантуры, О. В. Кудрявцев был приглашен в редакцию ВДИ на должность заведующего и редактора отдела «Приложений». В 1951 г. он защитил свою кандидатскую диссертацию «Провинция Ахайя при Антонинах» и стал сотрудником сектора древней истории Института истории АН СССР. Он был одним из основных авторов и редакторов первых двух томов «Всемирной истории» и одновременно работал над двумя монографиями — «Международные отношения в Восточном Средиземноморье в I в. н. э.» и «Провинция Фракия в I—II вв. н. э.». Эти монографии должны были составить часть задуманной О. В. десятитомной истории ранней Римской империи. Работа над этими темами нашла частичное отражение в многочисленных статьях, опубликованных на страницах ВДИ.

В 1954 г. была опубликована монография О. В. Кудрявцева «Эллинические провинции Балканского полуострова во II веке нашей эры», которая явилась крупным вкладом в нашу науку. На материале этой, казалось бы специальной темы, О. В. Кудрявцев сумел по-новому подойти к разрешению таких важнейших проблем, как проблема кризиса полиса и вопрос об условиях зарождения элементов нового способа производства в недрах рабовладельческого общества в зависимости от степени развития и соотношения различных форм собственности. В какой бы области ни работал тот или иной специалист по древней истории, он не может не считаться с выводами, сделанными в книге О. В. Кудрявцева.

Особенно ярко исключительная эрудиция и цельность исторической концепции О. В. Кудрявцева проявились в его работе над «Всемирной историей». Являясь автором исходного варианта проспекта томов, посвященных древней истории, он сумел, на основе последних достижений советской исторической науки, дать цельную картину хода исторического процесса в эпоху господства рабовладельческого строя, принципиально отличную от схем, предлагаемых буржуазной историографией.

Активно и настойчиво боролся он против пережитков этих схем, против эллино- и романоцентризма, за создание подлинно мировой истории древности, в которой должным образом будет освещена роль каждого народа.

Не случайно, что именно О. В. Кудрявцевым были написаны главы II тома «Всемирной истории» по истории Кавказа, Северного Причерноморья, Средней Азии и др. Работая над ними, он изучил огромный материал, что позволило ему по-новому осветить многие малоисследованные вопросы этих, до сих пор сравнительно слабо изученных, разделов древней истории.

О. В. оставил большое научное наследство, опубликование которого, несомненно, еще раз даст возможность оценить многогранность и разносторонность его таланта. В последний месяц своей жизни Олег Всеволодович завершил работу над небольшой монографией, посвященной этническому происхождению племени костобоков.

Постоянным и настойчивым стремлением О. В. Кудрявцева было пробудить интерес и привлечь внимание к «белым пятнам» истории древности, способствовать созданию школы советских специалистов, которые могли бы, во всеоружии современных достижений взяться за ликвидацию этих «белых пятен».

Неоднократно говорил он о необходимости улучшить подготовку молодых научных работников в области филологии, вспомогательных дисциплин и т. п.; о необходимости создать прочную базу для дальнейшего развития советской историографии древности — издавать тексты и переводы источников, справочники, словари и грамматики древних языков.

Для О. В. Кудрявцева наука была не личным делом. Отдавая ей все свои силы, он призывал к тому же и других. Горячо приветствовал он все новое, свежее, плодотворное, боролся против косности, рутины, научной недобросовестности, много и охотно помогал всем обращающимся к нему за помощью и советом в научных вопросах.

Состояние здоровья и большая работа в Институте истории не дали возможности О. В. Кудрявцеву продолжать преподавательскую деятельность, начатую им в Центральном педагогическом заочном институте. Но за год своей работы там он заслужил уважение студентов как замечательный лектор и руководитель практических занятий. В адресе, поднесенном ему студентами в 1950 г., они благодарили его за «содержательные и интересные лекции, научившие нас разбираться в сложных вопросах истории древнего мира, и за практические занятия, пробудившие в нас живой интерес к работе над источниками».

То, что успел сделать О. В. Кудрявцев за свою короткую жизнь, ставит его на почетное место в советской историографии. А его исключительная преданность горячо любимой им науке, неустанное стремление к совершенствованию своих знаний, исключительная тщательность и добросовестность в исследовательской работе должны послужить примером молодым специалистам, которые готовятся посвятить себя работе над древней историей.

Олег Всеволодович был не только серьезным исследователем, но и человеком большой и светлой души, заслужившим горячую любовь своих друзей и товарищей по работе.